

УНІВЕРСИТЕТ ГРИГОРІЯ СКОВОРОДИ
В ПЕРЕЯСЛАВІ

Матеріали
XXXIV Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції
«Гуманітарний простір науки: досвід та перспективи»

10 січня 2022 року

Збірник наукових праць

Переяслав– 2022

УНИВЕРСИТЕТ ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ
В ПЕРЕЯСЛАВЕ

Hryhorii Skovoroda University in Pereiaslav

Материалы
XXXIV Международной научно-практической интернет-конференции
«Гуманитарное пространство науки: опыт и перспективы»
10 января 2022 года

Materials
Of the 34 International scientific and practical Internet-conference
«**Humanitarian space of science: experience and prospects**»
January 10, 2022

Сборник научных трудов
Collection of the scientific materials

Переяслав – 2022
Pereiaslav – 2022

Петро Кузнєцов, Сергій Олексієнко АЛКОГОЛЬ ТА П'ЯНОПАЛІННЯ – МЕДИКО-СОЦІАЛЬНА ПРОБЛЕМА СЬОГОДЕННЯ	193
СЕКЦІЯ: ФІЛОЛОГІЯ	
Лаззат Адилбекова ИНТРИГА В ПОВЕСТИ «ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА» ЗЕЙНА ШАШКИНА	197
Татьяна Тверитинова LA FEMME FATALE В РОМАНІСТИКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО 1860-х гг.	200
СЕКЦІЯ: ФІЛОСОФІЯ	
Олена Солоділова, Кристина Рибінська ЖИТТЯ ЯК «ДУША» КУЛЬТУРИ У ФІЛОСОФІЇ ОСВАЛЬДА ШПЕНГЛЕРА	206
СЕКЦІЯ: ЮРИДИЧНІ НАУКИ	
Владислав Григор'єв ПРАВО ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ НА ТОРГОВЕЛЬНІ МАРКИ В УКРАЇНІ	207
Дмитро Калашиников ФОРМУВАННЯ ГЕНДЕРНОЇ РІВНОСТІ В УКРАЇНІ	211
Дар'я Кочержина ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ТА ПРОБЛЕМИ ЗАХИСТУ ПРАВ СУБ'ЄКТІВ ПІДПРИЄМНИЦЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В УКРАЇНІ	213
Марія Кузжелева УДОСКОНАЛЕННЯ ФІНАНСОВОГО КОНТРОЛЮ СУБ'ЄКТІВ ГОСПОДАРЮВАННЯ ТА ЇХ ПРІОРИТЕТНІ НАПРЯМКИ	216
Ліна Леонтівська, Олена Слісаренко ПОНЯТТЯ І ВИДИ ПРАВА ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ	219
Аліна Литвіненко ФІНАНСОВИЙ КОНТРОЛЬ СУБ'ЄКТІВ ГОСПОДАРЮВАННЯ ТА ЇХ УДОСКОНАЛЕННЯ	222
Марія Морозова ГОСПОДАРСЬКИЙ ДОГОВІР ТА ГОСПОДАРСЬКІ ВІДНОСИНИ. ЇХ КЛАСИФІКАЦІЯ	226
Олексій Нікітін РОЗВИТОК АВТОРСЬКОГО ПРАВА В УКРАЇНІ	230
Яна Савенкова ПРАВОВИЙ СУПРОВІД ТА ЗАХИСТ ПРАВ ПІДПРИЄМЦІВ В УКРАЇНІ	234
Михайло Сидоренко ВІПРОВАДЖЕННЯ ГЕНДЕРНИХ ПРАВ В УКРАЇНІ	237
Анастасія Тищенко ТОРГОВЕЛЬНА МАРКА В УКРАЇНІ. ЇЇ ПРАВОВА ОХОРОНА ТА ЗАХИСТ У НАЦІОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАВСТВІ	240
Аліна Шведчикова ТЕОРІЯ ГОСПОДАРСЬКОГО ДОГОВОРУ В ПРАВОВОМУ РЕГУЛЮВАННІ	243
ІНФОРМАЦІЯ ПРО АВТОРІВ/INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	

тебя замуж. Долго мучилась: Правильно ли поступила? Жила двойной жизнью. Слишком поздно опомнилась. Ты заслуживаешь большего, друг мой. Поэтому я решила расстаться с тобой навсегда. Не сердись, Аханжан. Не надо».

Это исповедь кающейся Райхан имела созидательное продолжение. Семейный очаг Ахана не погас, потолок не рухнул, шанрак не упал. Искренние слезы Райхан вернули обоим влюбленным прежнюю красоту отношений. Ведь по словам Макаша «самое лучшее в мире – благородство.» Как оптимистичный гимн звучат дальнейшие его слова: «Надо уметь видеть вокруг и дорожить тем, что имеешь... Путник, запутавшись ночью в глухой степи, смотрит в небо неспроста. Черная бездна усеяна несчетным количеством золотых точек – звезд. Есть среди них со слабым светом, есть и с сильным. У каждого человека имеется своя звезда. Но заплутавшего приводит к цели только одна – путеводная... Это звезда – честность...»

Тут возникает последний вопрос читателя «Нужны ли для любви законы?» Нужны. Моральные. Этические. Юридические.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шашкин З. Путеводная звезда: романы и повесть: пер. с каз. / илл. М. Палаткин. Алма-Ата: Жазушы, 1966. 524 с.
2. Чувский В. Гори, гори, моя звезда! URL: <https://pesni.retroportal.ru/sr1/21.shtml>.

УДК 821.161.1-31.09

Татьяна Тверитинова
(Киев, Украина)

LA FEMME FATALE В РОМАНИСТИКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО 1860-х гг.

В статье исследуются характерные особенности образа роковой женщины в романах Ф. М. Достоевского «Игрок» и «Идиот». Отмечается мужская рецепция портретирования героини, загадочность, импульсивность, истеричность, нахождение в центре нескольких любовных треугольников.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Игрок», «Идиот», роковая женщина, истерический симптом, психологический портрет.

THE FEMME FATALE IN THE ROMANCE PHILOLOGY BY F.M. DOSTOEVSKY 1860s

The article considers characteristic features of the image of the femme fatale in the novels by F.M. Dostoevsky «Gambler» and «Idiot». The male reception of portraying the heroine, mysteriousness, impulsiveness, hysteria, being in the center of several love triangles is noted.

Key words: F. M. Dostoevsky, «Gambler», «Idiot», fatal woman, hysterical symptom, psychological portrait.

В галерее сквозных образов в творчестве Достоевского можно выделить тип неординарной женщины, окончательно сформировавшийся в романистике

1860-х гг. В литературоведении даже определение его – «роковая» или «инфернальная женщина» («инфернальница») – приписывали Достоевскому (В. Н. Захаров, Г. К. Щенников, Т. А. Касаткина, А. В. Попова, Ю. Г. Кудрявцев, В. Д. Днепров, Б. В. Соколов и др.). В современном достоевковедении проблема женской характерологии в творчестве писателя 1860-х гг. была в центре внимания исследователей Т. Ф. Двойнишниковой («Женские образы Ф. М. Достоевского: итоги и перспективы изучения», 2006), Н. А. Макаричевой («Человек ли женщина?»: кривые зеркала гендерного взаимовосприятия в художественном мире Достоевского», 2012), О. О. Барышниковой («Женский идеал в системе аксиологических представлений Ф. М. Достоевского», 2013) и др. Особо следует отметить исследование К. Н. Дорониной и Д. В. Минец «Концепт “La femme fatale” и средства его репрезентации в текстах Ф. М. Достоевского» (2016), в котором было представлено описание и моделирование концепта «роковая женщина» на материале произведений «Кроткая», «Идиот», «Братья Карамазовы». Нам же представляется интересным исследовать данную проблему на пересечении литературоведения, психологии и культурологии, что актуально в современной гуманитаристике.

Цель статьи – сопоставить образы роковых женщин в романах Достоевского «Игрок» и «Идиот», выявив особенности их психологии и мотивации поведения, детали портрета сквозь призму мужской рецепции; определить характерные признаки, свойственные психотипу «роковой женщины» в интерпретации Достоевского.

В работе использованы методы: сравнительно-исторический, биографический, психоаналитический, метод компаративного анализа, что способствовало раскрытию специфики характера героини Достоевского.

В «Словаре гендерных терминов» отмечается, что с феноменом “femme fatale” «чаще всего ассоциируется женский образ, основными свойствами которого являются умение манипулировать окружением, преимущественно мужчинами при помощи флирта» [7]. Как правило, его репрезентантка - гордая и своенравная красавица, наделенная страстным характером, неординарная, властная разрушительница судеб. Этот женский тип всегда привлекал внимание Достоевского. По свидетельствам биографов писателя, такой была его первая жена Мария Дмитриевна, что объясняет их несчастливый брак. Но в исследовательской литературе реальным прототипом первого образа «инфернальницы» – Полины в романе «Игрок» (1866) – называют Аполлинарию Сулову, бурный роман с которой у писателя продолжался с 1861 по 1863 гг. (М. Л. Слоним, Р. Г. Назиров, И. Л. Волгин, Л. И. Сараскина, Б. В. Соколов и др.) и, несомненно, отразился в его дальнейшем творчестве.

В «Игроке» писатель создал психологический портрет исключительной женщины, характер и стихийность поведения которой обрекают ее на несчастливую жизнь. В романе представляется мужская оценка героини сквозь призму страстного чувства: «И не понимаю, не понимаю, что в ней хорошего! Хороша-то она, впрочем, хороша; кажется, хороша. Ведь она и других с ума сводит. Высокая и стройная. Очень тонкая только... Следок ноги у неё узенький и длинный – мучительный. Именно мучительный. Волосы с рыжим оттенком. Глаза – настоящие кошачьи, но как она гордо и высокомерно умеет ими смотреть» [3, с. 358]. Как видим, красота для влюбленного мужчины не играет важной роли. Но первый признак роковой женщины обозначен: «она и

других с ума сводит». Героиня привлекает внимание сразу нескольких мужчин, что выделяет ее из разряда обыкновенных женщин.

В романе «Идиот» Настасья Филипповна тоже оказывается в центре внимания нескольких мужчин, и ее портрет тоже подается в их рецепции. Однако если портретирование Полины имеет эротически-телесный характер с выделением определенных соматических деталей (фигура, волосы, след ноги, глаза), предполагающих инфермальную природу рыжей бестии, то в портрете героини романа «Идиот» акцентируются ее глаза, ужасная бледность и худоба. Тоцкий видит ее «сверкающие глаза» [4, с. 46], в которых «как бы предчувствовался... какой-то глубокий и таинственный мрак» [4, с. 47]. Для чуткого князя Мышкина «эта ослепляющая красота была даже невыносима, красота бледного лица, чуть не впалых щек и горевших глаз; странная красота!» [4, с. 85]. Глаза, как известно, зеркало души; взгляд героинь передает их суть: у Полины – высокомерный, «пронзительный», у Настасьи Филипповны – «необъятная гордость и презрение, почти ненависть» [4, с. 85], что приводит героев к предположению о жестокости сердца у этих красавиц.

Следующая особенность роковой женщины – загадочность: она скрывает какую-то тайну, которая интригует ее окружение. Полнее характер роковой женщины раскрывается в ее взаимоотношениях с мужчинами. Обычно она предстает в центре одного или нескольких любовных треугольников, которые могут переплетаться и дополняться новыми схемами. Расстановка героев выстраивается при помощи оппозиции «блестящий мужчина» (богатый, перспективный) – «невозможный» (бедный, сомнительный).

В романе «Игрок» в треугольнике Де-Грие – Полина – Алексей Иванович, на первый взгляд, маркиз Де-Грие – блестящий жених: красивый, богатый, титулованный, умный, в отличие от «беспорядочного и неустановившегося» Алексея Ивановича [3, с. 352]. Но женитьба для француза возможна только после получения наследства от генеральской тетки, с расчетом вернуть долг и пополнить капитал за счет приданого Полины. Героиня начинает осознавать, что обманута в своих ожиданиях и это влияет на ее поведение. Француз тоже понимает их несостоятельность, потому с Полиной становится «небрежным до грубости» [3, с. 342], и, наконец, уезжает, оставив унижительную записку про выделение из долга отчима пятидесяти тысяч для нее, что она может вернуть в судебном порядке. Потому она и надеется добыть деньги, чтобы отомстить меркантильному французу: «О, с каким бы счастьем я кинула ему сейчас, в его подлое лицо, эти пятьдесят тысяч и плюнула бы...» [3, с. 422].

Алексей Иванович для Полины, конечно, «жених невозможный». В отношениях с Полиной он отмечает две загадки. Первая – это сложное и противоречивое чувство любви и ненависти к ней: «И еще раз теперь я задал себе вопрос: люблю ли я ее? И еще... опять, в сотый раз, ответил себе, что я ее ненавижу. Да, она была мне ненавистна. Бывали минуты (а именно каждый раз при конце наших разговоров), что я отдал бы полжизни, чтоб задуть ее!» [3, с. 335]. Вторая загадка связана со стремлением Полины добыть деньги: герой пытается понять, в какую игру она его затягивает и использует. Зная про его безоговорочную, «рабскую» преданность, Полина отправляет героя играть за нее в казино, таким образом подталкивая к превращению скромного учителя в азартного игрока. В этом плане интересно наблюдение В. И. Габдуллиной: «Достоевский обращается к архетипической ситуации, в которой в роли

искусительницы выступает женщина... Запретным плодом в данном случае выступает рулетка, на которую герой смотрит как на «свой единственный выход и спасение»; Полина (искусительница) тоже признается, что в сложившейся ситуации она рассчитывает «на одну рулетку» [1, с. 14]. Рулетка, как и любимая женщина, принадлежат к инферальной субстанции. Как отмечают А.А. Суковатая и М. Дамирова, даже игровой стол имеет символическое значение: «сумма всех чисел на рулетке равна 666, «числу дьявола» [6, с. 64].

В «Игроке» можно выделить еще любовные треугольники: Астлей – Полина – Алексей Иванович и Де-Грие – Полина – Астлей. Однако при всех достоинствах англичанина преимущества остаются за французом: у Де-Грие «есть изящная форма», которую «барышня принимает за его собственную душу, за натуральную форму его души и сердца», а «англичане большую частью угловаты и неизящны» [3, с. 456].

Целый ряд любовных треугольников представлен и в романе «Идиот». Реальные: Мышкин – Настасья Филипповна – Рогожин, Мышкин – Настасья Филипповна – Аглая; и гипотетический – Ганя Иволгин – Настасья Филипповна – Епанчин. Героиня вызывает у окружающих мужчин тоже противоречивые чувства любви и ненависти. Миллионер купеческий сын Рогожин, в котором Мышкин сразу почувствовал «много... какой-то большой страсти» [4, с. 34], готов на все: купить ее любовь, жениться, но его страстность и ревность не выдерживают постоянных метаний и унижений героини, поэтому трагический финал предсказуем и неизбежен. У князя Мышкина вместе с любовью-состраданием соседствует страх, он боится ее лица, осознавая умопомешательство. Самолюбивый Ганя Иволгин признается, что «это страшно раздражительная, мнительная и самолюбивая женщина» [4, с. 128], которую он вначале любил, а теперь хочет жениться только из расчета на огромную сумму приданого, а ее потом «доехать» [4, с. 125].

Немаловажную роль в обоих романах играет тема денег, доминирующая в отношениях субъектов любовных треугольников. Обе героини – оставленные любовницы, от которых соблазнитель пытается откупиться: из долга отчима Де-Грие оставляет 50 тысяч в пользу Полины, а Тоцкий пытается выдать замуж Настасью Филипповну с приданым в 75 тысяч. Оскорбленная гордость героинь и презрение к деньгам как плате за любовь выражаются в неординарных поступках: Полина предложенные ей из выигрыша Алексея Ивановича 50 тысяч бросает ему в лицо, а Настасья Филипповна рогожинскую пачку со 100 тысячами – в огонь.

В современной психологии таких женщин обычно относят к «акцентуированным личностям» (К. Леонгард), чье психическое здоровье находится на грани нормы. Обе героини импульсивны, непредсказуемы, безрассудны. Уязвленная гордость и желание отомстить приводят к ненависти, истеричности, безумным поступкам. По мнению Е.Ю. Салманова, «истерический симптом конструирует то, что «хочется видеть», а не то, «что есть». «Любовь или влюбленность истерического субъекта, а именно «роковой женщины», как достройка собственного образа за счет образа Другого и есть такое обретение иллюзии кажимости полноты бытия, своей идентификации» [5, с. 17]. Таким Другим в сознании Полины выступает маркиз Де-Грие, а у Настасьи Филипповны – князь Мышкин. Безусловно, этот субъект коммуникации идеализирован: Полина за блестящей формой не сразу

разглядела меркантильну душу француза, а князь напаминил Настасьє Филипповне о ее мечте – добром, честном, хорoшом человеке, который однажды явится в ее жизни. Однако обе героини «из одного упрямота и самолюбия» [3, с. 456], при неприятии реальных претендентов продолжают тосковать о прежних, хотя прежние существовали только в их воображении. Обе воспринимают потерю этого идеала как утрату стабильности собственной идентичности, которую они не могут обрести с кем-либо другим.

Роковая женщина несчастна: она не может состояться как потенциальная жена и мать. Конечно, можно назвать много причин психологического и социального характера (воспитание в семье, положение женщины в социуме, гендерные отношения сквозь призму национальной культуры), но, в понимании Достоевского, в ней кроме страсти нет способности на самопожертвование и всепрощение. Для Полины мысль о возвращении вместе с Алексеем Ивановичем в Москву, чтобы в доме бабушки построить спокойную семейную жизнь, оказалась эфемерной, так же, как и метания Настасьи Филипповны между Мышкиным и Рогожиным накануне свадеб.

В романе «Игрок», завершая психологический портрет любимой женщины, рассказчик выделяет еще одну черту ее фатальности – трагическую обреченность: «Посмотрите на нее, особенно когда она сидит одна, задумавшись: это – что-то предназначенное, приговоренное, проклятое! Она способна на все ужасы жизни и страсти...» [3, с. 375]. Сам Достоевский это понял еще в 1865 г., когда в полной мере постиг характер роковой женщины – А. Суловой: «Аполлиария – больная эгоистка. Эгоизм и самолюбие в ней колоссальны. Она требует от людей всего, всех совершенств, не прощает ни единого несовершенства в уважении других хороших черт, сама же избавляет себя от самых малых обязанностей к людям. Мне жаль ее, потому что, предвижу, она вечно будет несчастна... Кто требует от другого всего, а сам избавляет себя от всех обязанностей, тот никогда не найдет счастья» [2, с. 133].

Таким образом, репрезентируя образ *la femme fatale* в своих романах 1860-х гг., Достоевский создал неординарный женский характер, который будет повторяться и варьироваться в дальнейшем творчестве писателя, создавая галерею незабываемых героинь в романах «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габдуллина В. И. Испытание Европой: роман Ф.М. Достоевского «Игрок». *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 314. С. 13–18.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 15. Письма 1834–1881. Санкт-Петербург: Наука, 1996. 498 с.
3. Достоевский Ф. М. Игрок. *Село Степанчиково и его обитатели. Записки из подполья*. Игрок. Москва: Правда, 1985. С. 325–460.
4. Достоевский Ф. М. Идиот. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука – Аттикус, 2021. 640 с.
5. Салманов Е. Ю. Образ «роковой женщины» как проявление истерического симптома. *Вестник Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого*. 2006. № 36. С. 15–18.

6. Суковатая В., Дамирова М. Рулетка как метафора путешествия в романе Ф. М. Достоевского «Игрок». *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2013. № 2. С. 62–71.

7. Словник гендерних термінів / уклад. З. В. Шевченко. Черкаси: Видавець Ю. Чабаненко. 2016. URL: <http://a-z-gender.net/ua/fatalna-zhinka.html> (дата обращения 08.08.2021).